

Петербург: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2003. – 336 с. Adamzik K. Textlinguistik. – Niemeyer, 2004. – 176 s. *Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U.* Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen: Max Niemeyer, 1981. – 290 s. *Brauchen wir einen neuen Textbegriff?* / Hrsg. von Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. – Berlin: Erich Schmidt, 2005. – 179 s. *Coseriu E.* Textlinguistik: eine Einführung. – Tübingen, Basel: Francke, 1994. – 252 s. *Feilke H.* Die pragmatische Wende in der Textlinguistik. In: Text- und Gesprächslinguistik. HSK-Bd. 16.1. Hrsg. von K. Briner u.a. – Berlin, New York: de Gruyter, 2000. – S. 64-82. *Hartmann P.* Texte als linguistisches Objekt. In: Beitr. Textlinguistik. / W.D.Stempel (Hrsg.). – München: Fink. 1971. – S.8-30. *Heinemann W.* Grundlagen der Textlinguistik. Interaktion – Text – Diskurs. – Tübingen: Narr, 2002. – 281 s. *Heinemann W., Viehweger D.* Textlinguistik. Eine Einführung. – Tübingen: Narr, 1991. – 310 s. *Kalverkämper H.* Vorläufer der Textlinguistik: die Rhetorik. In: Text- und Gesprächslinguistik. HSK-Bd. 16.1. Hrsg. von K. Briner u.a. – Berlin, New York: de Gruyter, 2000. – S. 1-16. *Klemm M.* Ausgangspunkte: Jedem seinen Textbegriff? Textdefinitionen im Vergleich. In: Brauchen wir einen neuen Textbegriff? Hrsg. von U.Fix u.a. – Frankfurt am Main: Lang, 2000. – S. 17-29. *Linke A., Nussbaumer M., Portmann P.-R.* Studienbuch Linguistik 5. Aufl. – Tübingen: Narr, 2002. – 544 s. *Mazur J.* Textlinguistik im slawischen Sprachraum. In: Text- und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung // Hrsg. von K. Brinker u.a. I.Bd. – Berlin, New York: de Gruyter, 2000. – S. 153-163. *Sanders W.* Vorläufer der Textlinguistik: Die Stilistik. In: Text- und Gesprächslinguistik. HSK-Bd. 16.1. Hrsg. von K. Brinker u.a. – Berlin, New York: de Gruyter, 2000. – S. 17-27. *Sandig B.* Textlinguistik des Deutschen. 3. vollig neu bearbeit. und erweiterte Auflage. – Berlin, New York: de Gruyter, 2006. – 584 s. *Scherner M.* „Text“. Untersuchungen zur Begriffsgeschichte. In: Archiv für Begriffsgeschichte 39. – 1996. – S. 103-160. *Text- und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung* // Hrsg. von Klaus Brinker u.a. I.Bd. – Berlin, New York: de Gruyter, 2000. – 884 s.

Козловская А. В.
(Сумской гос. ун-т)

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ ГАЗЕТНЫХ СООБЩЕНИЙ

Изучение субъективно-модальной информации в рамках прагмалингвистического подхода к исследованию категории информативности актуально, поскольку данный тип информации акцентирует внимание на функции самовыражения автора и воздействия на адресата. Целью данной статьи является осмысление роли субъективно-модальной информации в реализации категории информативности газетных сообщений. Цель обуславливает постановку следующих конкретных задач: исследовать содержательные составляющие субъективно-модального элемента, его места в структуре текста, способов оформления, особенностей взаимодействия с другими содержательными аспектами текста.

Главным элементом любой деятельности, в том числе коммуникативной, является, с одной стороны, цель, а с другой – адекватные ей действия и средства их реализации. Эти элементы являются отображением двух аспектов функции языка: коммуникативного, который “диктует” то, какую информацию необходимо донести до адресата, и прагматического, который “подсказывает”, какими средствами донести данную информацию, чтобы достичь коммуникативную цель и соответствующим образом воздействовать на адресата.

Лингвистическая прагматика изучает язык в функциональном, деятельностном аспекте, исследуя использование знаков коммуникантами как с целью отображения и репрезентации фактов реальной действительности, так и для сообщения своих оценок, чувств, эмоций в соответствии с условиями общения [Мерзлякина 2001. с. 130], таким образом, сосредотачивая своё внимание на функции воздействия на адресата. Следовательно, анализ прагматического содержания любых языковых объектов имеет целью установление и интерпретацию элементов и отношений, которые несут в себе прагматически важную информацию. Лингвистическая прагматика, во многом опираясь на теорию коммуникативной деятельности, точнее образом отображает динамический подход к изучению языка, исследуя его в процессе коммуникации и ориентируясь на достижение эффективности.

Авторская прагматическая установка реализуется через актуализацию тех элементов, которые смогут оказать наибольшее воздействие на читателя, активизировать его интеллектуальные и эмоциональные реакции, направив их по нужному для автора пути [Кухаренко 1988, с. 79]. Под прагматическим аспектом информирования мы понимаем информацию, посредством которой выявляются и подчеркиваются такие свойства фактуальной информации как её ценность, достоверность, новизна, полезность. Прагматический аспект информирования рассматривается как информация об информации и о коммуникантах [Козловская 2002, с. 54], что соответствует задачам прагмалингвистики, сосредоточивающей свое внимание на личности, на личностных факторах языкового общения, на отражении этих факторов в языковых структурах [Селиванова 2002, с. 68; Сусов 1988, с. 9].

Рассмотрение теоретических вопросов, связанных с определением специфики прагмалингвистического подхода к анализу текстообразующей функции категории информативности в газетных сообщениях, подразумевает проведение исследования в следующих направлениях:

- 1) изучение субъективно-модальной информации и ее роли в специфике реализации категории информативности;
- 2) характеристика факторов коммуникативной ситуации как экстралингвистического аспекта текстообразования.

Обозначая один из типов информации газетного сообщения как субъективно-модальный, мы опираемся на положение В.А. Кухаренко о том, что “так же как не существует текста стилистически нейтрального, не существует текста, лишенного модальности. Она онтологически присуща тексту, ибо он является результатом субъективного авторского осмысления действительности и, естественно, отражает не просто мир, но мир, увиденный глазами автора” [Кухаренко 1988, с. 78]. Функционально-семантическая, “вечная” [Белова 1999, с. 101] категория модальности передает разнообразные виды отношения высказывания к действительности, а также разные типы субъективной квалификации информации и в широком понимании делится на два типа – объективную (реальность/нереальность) и субъективную (отношение говорящего к сообщению и выражение возможности/невозможности, неизбежности, необходимости, предположения и т.п.) [Гусейнова 2001, с. 55-56; Иванова 1982, с. 81; Ильченко 2001, с. 80].

Дополнительная (нефактуальная) информация, именуемая нами как субъективно-модальная, складывается из эмоционального, экспрессивного и оценочного компонентов [Остапчук 1996, с. 141], поскольку даже в случае самого “сухого” изложения невозможно избежать самовыражения, т.е. модальной “аранжировки” высказывания [Смушинська 1999, с. 76]. Это объясняется тем, что

“мы постоянно примешиваем собственное “я” к явлениям действительности, последняя не отражается, а преломляется в нас, т.е. подвергается искажению, причина которых кроется в самой природе нашего “я” [Балли 1961, с. 22-23]. На основании этого логично утверждать о том, что каждое высказывание построено как бы из двух этажей, первым из которых является информация, а вторым субъективная оценка этой информации. Название исследуемого типа информации отражает его содержательную структуру: “модальный” указывает на присутствие экспрессивного, эмоционального, оценочного и собственно модального компонентов. “субъективный” подразумевает авторское присутствие, т.е. то общес. что объединяет указанные компоненты в рамках данного типа информации.

При анализе газетных сообщений основное внимание уделяется обычно характерным стилистическим признакам. Представляется интересным изучение функционального стиля с точки зрения рассмотрения нетипичных признаков. Такой подход к языковой сущности стиля основывается на исследовании контрастных языковых фактов. Для информационной информации, специфика которого состоит в строгой фактуальности и беспристрастности изложения, таким контрастным признаком является наличие экспрессивно-эмоционально-оценочного компонента, лежащего в основе субъективно-модальной информации.

Субъективно-модальная информация эксплицирует прагматическую установку автора вызвать доверие к источнику информации и желание по использованию фактуальной информации и, таким образом, непосредственно связана с прагматическим аспектом информирования.

Представляется целесообразным остановиться на анализе содержательных составляющих субъективно-модальной информации и прежде всего – на исследовании коммуникативного статуса и прагматических особенностей функционирования экспрессивности, что даст возможность отвлечься от ее “орнаментальных” свойств.

1. Необходимость учета теории коммуникации в решении проблемы экспрессивности в газете вытекает из тесного взаимодействия экспрессивной и коммуникативной функций языка. Экспрессивное употребление в коммуникативном акте – это “результат своеобразной адаптации говорящего к условиям конкретного акта общения (в данном случае – газетной коммуникации) с целью привлечения внимания, оказания воздействия на получателя информации” [Святчик 2001, с. 416]. Основной целью речевой деятельности является воздействие коммуникантов друг на друга. При этом коммуникативное воздействие понимается в широком смысле и имеются в виду все виды воздействия на получателя, начиная от понимаемости и кончая ожиданием определенных действий [Колшанский 1984, с. 133-134].

Прагматическое изучение экспрессивности необходимо, поскольку основным критерием отбора языковых средств всегда является прагматическая установка.

2. “У понятия экспрессивности появилось пересекающееся с ним и вместе с тем конкурирующее понятие прагматической функции языка...; прагматическая функция охватывает больший объем свойств, нежели экспрессивная. Первая включает в свою сферу не только способы воздействия, вызывающие исходно эмоциональные реакции и потому влияющие именно на эмоциональную сферу реципиента текста (что и характерно для экспрессивной функции), но все средства воздействия, связанные с целенаправленной языковой деятельностью” [Телия 1988, с. 28]. За коммуникативной признается всеобъемлющий, главенствующий статус; прагматика рассматривается

как ее компонент или аспект [Матвеева 1984, с. 9; Наер 1988, с. 13], как способность высказывания воздействовать. Экспрессивный же компонент (т.е. выразительность) является необходимым условием реализации воздействующей силы высказывания.

3. “Прагматические отношения имеют первостепенное значение для обоих участников речевой ситуации... – передающего и принимающего информацию. Они обуславливают выбор языковых средств, определяют смысл высказывания и обеспечивают его правильное понимание, а также выявляют оценку передаваемой информации” [Глушко 1979, с. 243-244]. Перед журналистом стоит задача не только сообщить информацию, но и выразить ее в определенной форме, чтобы привлечь внимание читателя, убедить его, быть адекватно понятым. “Прагматика языка газеты вызывает к жизни экспрессивные средства” [Святчик 2001, с. 416], т.е. в газетной коммуникации наличие признака “экспрессивность” обусловлено особым коммуникативным заданием сообщения – созданием оптимального взаимодействия автора и читателя. Газета представляет собой некую управляющую подсистему, а аудитория – управляемую [Святчик 2001, с. 417], причем экспрессия в данном случае является одним из способов преодоления “барьеров восприятия” [Святчик 2001, с. 417] в процессе информирования адресата. “Если писатель хочет, чтобы его намерения достигли цели, он должен концентрировать декодирование самим закодированием, стараясь привлечь внимание читателя к тем элементам речевой цепи, которые кажутся ему важными и сделать так, чтобы они не ускользнули даже при самом поверхностном чтении” [Риффатер 1980, с. 73].

4. Исследование экспрессивности в аспекте адресантно-адресатных отношений предполагает, что “газетная коммуникация – это не что иное, как прагматическое осуществление интеллектуально-эмоциональной связи автора и реципиента, передача последнему конкретной информации, содержащей определенное отношение к миру” [Святчик 2001, с. 417]. Опосредующим звеном передачи конкретной информации от адресанта к адресату является газетное сообщение, причем не только адресант программирует реакцию реципиента, но и последний, в свою очередь, оказывает скрытое воздействие на автора. Экспрессивные средства являются необходимым условием построения языковой стратегии субъекта речи. Эффект воздействия и взаимодействия определяется оригинальностью, новизной и соотношением яркого и нейтрального компонентов, что соответствует понятию “экспрессивность”.

5. Эмоциональный компонент составной частью входит в понятие экспрессивности [Остапчук 1996, с. 142]. Своеобразное преломление эмоционального в информационном газетном сообщении “позволяет сохранить единство стиля, создает уместность использования индивидуальных, субъективных элементов” [Остапчук 1996, с. 142] на фоне последовательного изложения фактов.

6. Экспрессивность тесно связана с оценочным компонентом информирования [Гусейнова 2001, с. 56; Иванова 1982, с. 81; Остапчук 1996, с. 142], который является одним из наиболее существенных признаков модальности.

7. Понятия модальности, экспрессивности, оценочности “базируются на категории отношения и демонстрируют широту ее вербального проявления в лингвистических единицах разных уровней” [Остапчук 1996, с. 142]. Собственно модальный компонент рассматривается как содержательная составляющая анализируемого типа информации, что отражено нами в ее названии.

8. Образность тесно связана с понятиями модальности, экспрессивности, оценочности. Вслед за О.Г. Чумак под образностью мы понимаем передачу образа понятия через конкретный словесный образ [Чумак 2000, с. 74]. Под словесным образом подразумевается использование слов в таком сочетании, которое дает возможность усилить лексическое значение дополнительными эмоционально-экспрессивными и оценочными оттенками.

С лингвистической точки зрения образность связана не только с оценкой, но и с качеством, а сенсорная лексика, как один из языковых средств отображения семантической категории качества, может быть объединена в отдельное лексическое поле чувственно воспринимаемого качества [Волошина 1999, с. 103]. По мнению О.В. Волошиной обобщенное содержание "чувственно воспринимаемого признака" составляет семантическую понятийную основу сенсорной лексики, конститuentами которой служат прилагательные, существительные и глаголы [Волошина 1999, с. 103].

Сенсорная система насчитывает пять видов чувств: зрение, осязание, обоняние, вкус, слух. И. Г. Рузин обозначает их как перцептивные модусы или модусы перцепции [Рузин 1994, с. 79], через посредничество которых происходит восприятие окружающего мира и приобретение перцептивных знаний (*perceptual knowledge*) [Залева 1990, с. 85]. Текст, как ментальная репрезентация действительности, выступает фиксатором перцептивных знаний автора или авторской сенсорики. Вслед за О. О. Змиевской авторская сенсорика определяется нами как отражение особенностей чувственного восприятия и интерпретации автором объективной реальности, что актуализируется в текстовой ткани с помощью особого набора языковых средств [Змиевская 2001, с. 63]. К таким средствам в тексте относятся лексические единицы "тематической сетки таких номинаций и дескрипций, которые воплощают модусы перцепции" [Змиевская 2001, с. 63], конститuentами которых являются "светло/цветообозначения, звукообозначения, тактильная лексика, одоризмы, вкусообозначения" [Волошина 1999, с. 104].

"Сенсорная фильтрация" [Змиевская 2001, с. 64] определённого явления, события газетного сообщения базируется непосредственно на перцептивных знаниях автора. "Фильтрованные" объекты актуализируются в текстовой действительности через определённый набор лингвистических средств, причем автор выступает фокализатором, а описываемое событие, явление – объектом фокализации. Приняв за основу схему О.О. Змиевской [Змиевская 2001, с. 64], этапы фокализации авторской сенсорики в газетном сообщении можно представить схематически (см. рис. 1).

Отражая объективную реальность, человеческое мышление в лице адресанта вносит в газетное сообщение определённый элемент субъективности, который обуславливается творческим характером познавательной деятельности [Смушинская 1999, с. 76]. Даже в случае самого "строгого" изложения фактов невозможно избежать экспликации индивидуальной картины мира адресанта. Индивидуальная картина мира отображается "в отношении автора к человеку, к окружающей действительности, и проявляется в его настроении, ощущениях, чувствах, действиях" [Смушинская 1999, с. 77]. Изображение определённого явления, события в газетном сообщении как объекта фокализации сквозь призму авторской сенсорики "имплицитно указывает на оценку автором явлений в текстовом мире" [Змиевская 2001, с. 63]. Отношение читателя к определённому явлению, событию вызвано отношением к нему самого автора, когда фрагменты ценностной картины мира

адресанта переходят в картину мира адресата. Это объясняется тем, что даже "самые информативные тексты имеют целью оказать влияние на реципиента: либо изменить его отношение к известным фактам, либо сформировать новое отношение к вновь познанным" [Солощук, Чрдицели, 2001, с. 448]. Способы самовыражения, средства выражения авторского отношения и вербализации авторской картины мира, к которым относится субъективная модальность, выступают средствами проявления прямого влияния на реципиента с целью изменения его знания на уровне образных представлений и понятий, т.е. прагматического влияния на картину мира читателя.

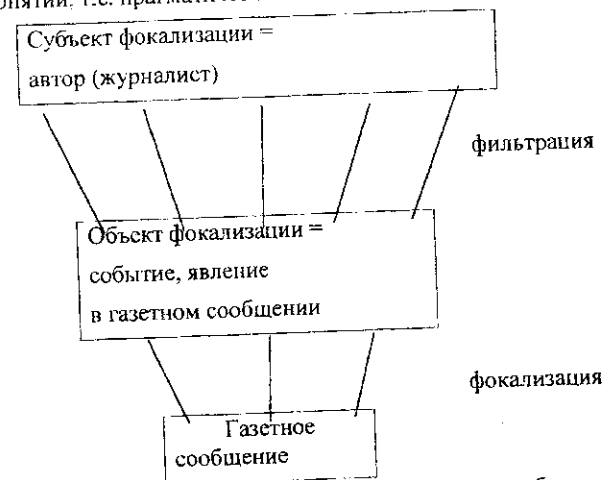

Рис. 1. Этапы фокализации авторской сенсорики в газетном сообщении.

Таким образом, специфика информирования зависит от наличия в газетном тексте субъективно-модального элемента. Анализ субъективно-модального элемента, а именно его места в структуре текста, способов оформления, особенностей взаимодействия с другими содержательными аспектами текста отражают специфику информирования и особенности реализации текстообразующей функции категории информативности в газетном сообщении.

Исследование данных теоретических вопросов дает нам возможность сделать следующие выводы, существенные для дальнейшего анализа прагматического аспекта информирования:

- 1) Качественная новизна субъективно-модальной информации влияет на картину мира реципиента, что существенно повышает значимость канала передачи информации, как одного из факторов коммуникативной ситуации;
- 2) Эффективность субъективно-модальной информации зависит от выбора языковых средств при организации текста, т.е. от автора. Однако именно в стилистической окраске текста проявляется фактор адресата, т.е. в письменной речи присутствует гипотетический адресат. Коммуникативную линию автор-читатель следует рассматривать в качестве важного фактора текстообразования.

Дальнейшее исследование специфики прагмалингвистического подхода заключается в рассмотрении своеобразия факторов коммуникативной ситуации в газетном сообщении.

Литература

Балли Ш. Французская стилистика.– М.: Иностранная литература, 1961.–383 с. Белова А.Д. Нови тенденції у вивченні мов і комунікації // Мовні і концептуальні картини світу. – К.: Київ. ун-т ім. Т.Шевченка. – 1999. – С. 98-103. Волощина О.В. Сенсорна лексика як засіб створення художньої образності // Мовні і концептуальні картини світу: Збірник наук. праць. – К.: Київ. ун-т ім. Т.Шевченка. – 1999. – С. 103-108. Глушко М.М. Организация научного текста в свете системности его прагматических, семантических и стилистических характеристик // Лингвистическое исследование научной речи. – М.: Наука – 1979. – С. 224-244. Гусейнова О.М. Сутність категорії інтерналізації, її реалізація у мові та експресивна функція (на матеріалі публіцистичних творів) // Проблеми семантики слова, речення та тексту. – К.: КДПУ. – 2001. – Вип. 5. – С. 54-57. Залевская А.А. Виды знаний и их взаимодействие в коммуникации // Мышление и коммуникация. – М.: Ин-т языкознания, РАН. – 1990. – С. 84-93. Змієвська О.О. Інтерпретація художнього тексту в ракурсі авторської сенсорики // Проблеми семантики слова, речення та тексту. – К.: КДПУ. – 2001. – Вип. 5. – С. 62-67. Іванчина Г.Н. Категория модальности и текст // Реализация грамматических категорий в тексте: Межвуз. сборник науч. трудов. – М.: МП ИИ им. В.И. Ленина – 1982. – С. 80-84. Івченко О.М. Модальні (діє)слова як засоби вираження епістемічної модальності в аспекті етикетизації англійського наукового дискурсу // Проблеми семантики слова, речення та тексту. – К.: КДПУ. – 2001. – Вип. 5. – С. 80-85. Козловская А. Б. Прагматический аспект категории информативности англоязычных синоптических текстов газетно-публицистического стиля: Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. – Сумы, 2002. – 219 с. Кошичанская Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 174 с. Кухаренко В.А. Інтерпретація тексту. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. – Ростов на/Д.: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1984. – 131 с. Мерзлякіна О.В. Статус комунікативної діяльності в лінгвістичній прагматикі // Проблеми семантики слова, речення та тексту. – К.: КДПУ. – 2001. – Вип. 5. – С. 127-131. Наер В.Л. Единицы языковой коммуникации и коммуникативные потенции языковых единиц // Сб. науч. трудов МП ИИЯ им. М.Тореза. – 1988. – Вип. 312. – С. 6-24. Остапчук Н.Г. Особенности научной речи в ее экспрессивном аспекте // Актуальні проблеми вивчення мови та мовлення, міжособової та міжкультурної комунікації. – Харків: Константа. – 1996. – С. 141-143. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // НЗЛ. – М. – 1980. – Вип. 9. – С. 69-97. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модуль восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79-99. Святчик К.В. Экспрессивность высказывания как один из видов реализации функций контактоустановления и воздействия в газетной коммуникации // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. – К.: Київськ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. – 2001. – С. 415-419. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ІДУЛ “Фитосоціоцентр”, 2002. – 336 с. Слущинська І.В. Категорія суб'єктивної модальності як показник індивідуально-оцінної картини світу // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. – К.: Київськ. ун-т ім. Т.Шевченка. – 1999. – С. 76-81. Соловух І.В., Чрдішєлі Т.В. Перевод в парадигме теории речевой деятельности // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. пр. – К.: Київськ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. – 2001. – С. 448-452. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та. – 1988. – С. 7-13. Телія В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26-42. Чумак О.Г. Метафора і лексична система української мови (стилістичний аспект) // Науковий вісник кафедри Юнеско Київськ. держ. лінгв. ун-ту. Сер. Філологія, педагогіка і психологія. – 2000. – Вип. 3А. – С. 71-78.

Козловская, А.Б. Роль субъективно-модальной информации в реализации категории информативности газетных сообщений [Текст] / А.Б. Козловская // Нова філологія: зб. наук. праць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2007. - № 26. – С. 248-254.